

— Думал о делах? — сказал Вэй Си. — Сейчас же нет никаких срочных дел, ты всегда так переживаешь. Пойдем, спустимся позавтракать!

С этими словами он потянулся за рукой старшего брата, но Су Цзиньчжи быстро отдернул руку:

— Иди сначала, я приведу себя в порядок и приду.

Вэй Си не обратил на это внимания, сказал «хорошо» и побежал вниз.

Девушки в публичном доме вставали поздно, и в зале, кроме слуг, никого не было. Завтрак для Су Цзиньчжи и Вэй Си был заранее заказан Ли Циннян, и Вэй Си сразу получил горячую еду. Он подождал, но Су Цзиньчжи так и не появился. Уже постукивая палочками и сглатывая слюну, он услышал шум у входа — громкие удары барабанов и звуки труб.

У входа в Павильон Цифан выстроилась процессия, люди шли парами, играя на инструментах, создавая громкий и торжественный шум. Кроме музыкантов, за ними шли десятки людей, несущих красные лакированные ящики и коробки с подарками. А в конце процессии находились носилки, украшенные цветами, которые несли восемь человек.

Такое зрелище поразило даже прохожих. Все смотрели с изумлением, не понимая, зачем такие пышные носилки подъехали к публичному дому.

Музыканты остановились перед Павильоном Цифан, продолжая играть, и шум чуть не разбудил девушек, которые еще спали. Слуга открыл дверь и раздраженно сказал:

— С утра пораньше шумите! Не мешайте нашим девушкам спать!

Глава процессии поклонился и с улыбкой ответил:

— О, простите! Но у нас такое радостное событие, что нельзя терять времени!

Слуга закатил глаза:

— Какое событие? Золото с неба упало или серебро из земли выкопали?

— Господин Сяо из форта Сяо женится на Яньхун!

— Что? — слуга не поверил своим ушам. — Что ты сказал? Мне это не снится?

— В такую ясную погоду как может быть сон? Все, слушайте! Господин Сяо Тинлю из форта Сяо послал нас с подарками, чтобы взять в жены Яньхун из Павильона Цифан! Все соседи, кто здесь, завтра приглашаются в форт Сяо на свадьбу! Господин сказал, что это большое счастье, и он хочет разделить его со всеми жителями города, чтобы все могли порадоваться вместе!

Собравшиеся вокруг люди взорвались аплодисментами.

История о том, как Яньхун выкупила себя, но Сяо Тинлю отказался жениться на ней, уже была известна многим, и некоторые даже насмехались над ней. Теперь, когда Сяо Тинлю вдруг передумал, все восприняли это как продолжение интересного спектакля, не задумываясь о чувствах Яньхун, и просто аплодировали, как будто наблюдали за захватывающим представлением.

Когда новость дошла до Яньхун, на ее лице не было радости.

— Яньхун, что ты собираешься делать? — спросила Ли Циннян, сидя напротив нее.

— Я... — глаза Яньхун наполнились слезами, и она отвернулась, вытирая лицо платком.

— Ты все еще не можешь его забыть, да? — вздохнула Ли Циннян. — Он так поступил с тобой, унизил тебя. А теперь вернулся, и ты готова снова быть с ним?

Яньхун не ответила, ее глаза перешли от свадебного письма на столе к документу о расторжении помолвки:

— Он ради меня расторг помолвку с семьей Фан, я... я...

— Какое наваждение! — Ли Циннян ударила ладонью по документу о расторжении помолвки.

— Этот Сяо так непостоянен, и из-за него тебя еще и беспокоят из поместья Се, а ты все еще тронута тем, что он расторг помолвку!

— Эй, сестра Циннян, разве не говорят, что лучше разрушить один храм, чем одну свадьбу? Почему ты говоришь такие вещи, которые разлучают влюбленных? — Вэй Си вошел в комнату с улыбкой, радуясь за Яньхун.

Ли Циннян нахмурилась, хотела было сказать, что посторонние ничего не понимают, но, увидев Вэй Си, сдержалась.

— Ты не понимаешь, не говори глупостей. — Су Цзиньчжи быстро оттянул Вэй Си за собой.

— Я не понимаю? Лучше разрушить... не разрушать... Кажется, я ничего неправильного не сказал. В тавернах так рассказывают.

— Ты еще молод.

— Я...

Вэй Си подумал, что сын старика Ваня в его возрасте уже женился и завел детей, почему же старший брат всегда считает его ребенком. Но он почувствовал, что атмосфера в комнате была напряженной, и, хотя не понимал, в чем он ошибся, решил промолчать.

— Благодетели. — Яньхун встала и поклонилась им.

Су Цзиньчжи сказал:

— Не стоит церемоний. Мы просто хотели спросить, кроме свадебного письма, господин Сяо не передал ли каких-либо слов? Что он сказал по поводу поместья Се?

Яньхун покачала головой.

Ли Циннян усмехнулась:

— Эти важные люди всегда делают, что хотят, и не объясняют свои действия. Ха, он, наверное, решил, что как только придут носилки, Яньхун сразу же сядет в них. Зачем тратить время на объяснения или передавать какие-то слова?

— Сестра... — Яньхун протянула. — У него большие дела, и, возможно, у него были веские причины для всего, что произошло.

— Да, да, я знаю, я все понимаю, не нужно больше говорить. Он просто пользуется тем, что ты его любишь, и так издевается над тобой. Если ты согласна на это, то мне, как постороннему, нечего сказать.

— Сестра, не говори так. Твоя доброта ко мне неоценима, я только надеюсь, что в следующей жизни мы снова станем сестрами...

— Не говори глупостей, в следующей жизни снова родиться в публичном доме? Ты согласна, а я нет! — сказала Ли Циннян.

Яньхун, со слезами на глазах, рассмеялась:

— Тогда станем родными сестрами, связанными кровью и любовью.

— Хорошо, хотя в следующей жизни мы станем сестрами, в этой я сначала исполню роль семьи и отправлю тебя с почетом замуж. Вот, это твои деньги, которые ты заплатила за свое освобождение. Хотя я их и взяла, но всегда думала, что если у тебя будут трудности, я их верну. Как раз кстати, тебе не нужно готовить приданое! С этими деньгами и драгоценностями, если что-то случится... тьфу, тьфу! Что это я заговорила? Я хочу сказать, что если понадобится, у тебя будет поддержка.

С этими словами Ли Циннян наклонилась под кровать и достала лакированную шкатулку с инкрустацией, на крышке которой была огромная иероглифа «Сяо». Сразу было видно, что это подарок Сяо Тинлю Яньхун.

Она открыла крышку, и шкатулка наполнилась блеском драгоценностей. Вэй Си, стоя рядом, не смог сдержать восхищенного возгласа.

Яньхун посмотрела на сокровища в шкатулке, все было точно так же, как и тогда, когда она отдала их. Ее глаза наполнились слезами, и она снова обняла Ли Циннян, рыдая.

Она плакала некоторое время, затем выбрала половину драгоценностей, а оставшиеся украшения и шкатулку вернула Ли Циннян:

— Сестра, в трудные времена ты заботилась обо мне, и мы как семья. Пусть эта половина будет моим подарком тебе. Ты сама говорила, что в этом мире лучше иметь какие-то средства на черный день. Я теперь выхожу замуж за богатого человека, и мне не нужно беспокоиться о еде и одежде. А ты, сестра, давно говорила, что устала от этой жизни, может, тебе тоже стоит найти свое счастье и уйти?

— Ах ты, девчонка, сама замуж собралась, а меня уже продаешь?

— Как я смею! Твой вкус слишком высок, и я даже не знаю, кто будет таким счастливымчиком!

Они еще немного поспорили, но в конце концов Ли Циннян приняла подарок. Яньхун надела свои лучшие наряды, девушки из Павильона Цифан помогли ей, и к полудню она уже сидела в носилках.

Свадьба куртизанки была редким событием. И вот эта пышная процессия, с музыкой и шумом, отправилась обратно.

Су Цзиньчжи был заинтересован встретиться с известным господином Сяо, поэтому взял с собой Вэй Си и отправился вместе с процессией.

Они были благодетелями Яньхун, и она специально распорядилась, чтобы для них выделили двух лошадей. Процессия прошла несколько ли, когда сзади поднялось облако пыли. Музыканты испугались и остановились, затаив дыхание, наблюдая, как странная фигура приближается.

Эта фигура, окруженная пылью, остановилась рядом, тяжело дыша, как будто бежала без остановки.

Су Цзиньчжи, увидев его лицо, рассмеялся:

— Брат Фэн, опять проспал?

— Да, да... — Фэн Нугао вытер пот со лба. — Дежурил всю ночь, только уснул, а потом вспомнил, что нужно пообедать, а вы уже ушли. Узнал, что господин Сяо устраивает свадьбу. Эй, почему вы меня не позвали?

Вэй Си сказал:

— А если бы позвали, ты бы проснулся?

<http://bllate.org/book/16836/1548388>